„ДОСТИГАЕВ и другие“ на экране

Пьеса М. Горького «Достигаев и другие» по своей теме, содержанию и художественным особенностям перекликается с другими его пьесами — «Сомов и другие», «Егор Булычев и другие» и «Васса Железнова». Тема этих произведений — буржуазия накануне великих перемен, накануне пролетарской революции, накануне своей гибели.

Достигаев и ему подобные живут в сложное и непонятное для них время... Советы депутатов и наряды с ними Временное правительство, требования Учредительного собрания; кадеты, большевики и эсеры... Все очень тревожно, смутно чувствуется конец. Но буржуазия пока еще не теряет надежд. Может быть, революции не будет? А если и будет, то, возможно, она не принесет им, промышленникам, ничего страшного. Ведь надо будет экономически управлять страной, а для этого нужны опытные люди — такие, как они.

В пьесе много действующих лиц. За некоторым исключением это — члены семьи Василия Достигаева и Егора Булычева. Таким образом, зрители увидели на экране дальнейшую судьбу героев пьесы «Егор Булычев и другие».

М. Горький показал в своей драме противоречия одной большой семьи. Противоречия в обстановке приближающейся революции, а с ней гибели буржуазного мира. Отношения в этой семье, где почти не осталось никаких родственных чувств, так сложны, как была сложна в то время сама жизнь. Этот мирок Василия Достигаева и других был каплей, в которой отразилось все русское общество того времени с его классовыми противоречиями. По своим убеждениям и взглядам члены семей Достигаева и Булычева примыкали к самым различным политическим группам и группировкам России. Среди них есть люди близкие к большевикам, овеянным в пьесе ореолом романтической таинственности. Есть ярые реакционеры, есть просто душевно убогие люди.

Глава семьи Василий Достигаев — фабрикант, сильный, умный, хищный человек. Роль его замечательно сыграл артист Полицеймако. Достигаев дальновидней других и почти не сомневается в победе революции. Его беспокоит вопрос только о том, как бы спасти свою шкуру. Он не суется, как остальные, внешне спокоен и, кажется, что уверен в себе. Лишь иногда мелькнет в его глазах испуг, дрогнет голос... Ему уже давно ни

до кого нет дела, ни до родных, ни до бывших компаньонов...

В первые же дни Октября Достигаев меняет лицо. Убедительно, с большим искусством артист Полицеймако раскрыл сущность его лицемерной натуры. В финале пьесы хитрый и жестокий эксплуататор предстает жалким, будто постаревшим на несколько лет человеком. Глаза смотрят заискивающе, голос звучит слабо. Он спекулирует даже на самоубийстве своей дочери Антонины, думая, что это может хоть как-нибудь ему помочь.

Артисты Ленинградского Большого драматического театра имени М. Горького не раз обращались к творчеству великого писателя. В их игре чувствуется глубокое понимание его образов. Для театрального спектакля этого достаточно. Но этого недостаточно для фильма-спектакля, который рассчитан на массового зрителя. В театре много условностей, которые помогают понять даже самое сложное действие. В кино все должно быть «настоящим».

Авторы сценария, они же и режиссеры спектакля, Ю. Музыкант и Н. Рашевская, а также режиссер фильма Г. Цорин добавили несколько картин, ввели множество деталей, которые отвлекают зрителей и мало помогают раскрытию темы. Ошибка постановщиков в том, что они не упростили, а, наоборот, усложнили постановку, само действие, которое должно было быть более лаконичным и четким. На наш взгляд, эта пьеса Горького представляет собой не кинематографичный материал. Из нее же решили сделать фильм, а не фильм-спектакль.

В кино, где обычно действия бывает больше, чем слов, зрители не привыкли видеть такого обилия персонажей, тем более несущих такую большую смысловую нагрузку, как в пьесе «Достигаев и другие». Горький почти каждой фразе любого персонажа придавал значительный идейный вес. Вместе с теми дополнениями, которые внесли кинематографисты в спектакль, фильм стал очень громоздким и тяжелым для понимания. То, что хорошо для театра, не всегда удачно для экрана.

Мало кому из зрителей придет в голову прочитать перед просмотром фильма пьесу Горького «Егор Булычев и другие». А ведь «Достигаев и другие» — продолжение этого произведения. В нем образы уже сформировавшиеся, и они не даны в развитии. Предполагается, что зритель должен встречаться с героями драмы, как со старыми знакомыми. Поэтому демонстрация «Достигаева и других» неудобна для зрителя в отрыве от драмы «Егор Булычев и другие».

Э. МАЛЬБАХОВ.